

Четыре угла стен с щелчком раскрылись, четыре автоматические снайперские винтовки высунулись наружу и направились на людей в зале. Плечи Дин Цзыхуэй опустились, на ее лице появился страх. Дыхание Ян Сон оставалось спокойным, но ее лицо было бледным. Фан Дайчуань повернул голову и огляделся, затем поспешно вытянул руки, увлекая за собой девушку, и встал на периферии толпы.

"Пожалуйста, отсканируйте идентификационные карты одну за другой", - механическим голосом произнесла машина на стене.

Босс Ду огляделся, расстегнул запонки и шагнул вперед. Он достал свою идентификационную карточку, бросил быстрый взгляд на остальных, затем пронес карточку по автомату.

После звукового сигнала машина спокойно сообщила: "Считывание личности прошло успешно, количество выживших: 1".

Босс Ду забрал свою карточку, сел за обеденный стол и посмотрел на снайперские винтовки в углах комнаты. "Не паникуйте, еще не время их использовать".

Когда кто-то взял на себя инициативу, остальные постепенно успокоились и посмотрели друг на друга. Ян Сон достала из кармана свою собственную карточку. Ее пальцы дрожали. Она сглотнула, быстро закрыла глаза и снова открыла их. Она была второй, кто пронес свою идентификационную карточку.

Ли Синиан уставился на экран, на котором отображалось количество выживших. Каждый раз, когда кто-то проводил по карте, ярко-красная цифра менялась. После очереди Фан Дайчуаня кроваво-красная цифра подскочила и остановилась на цифре "11".

Четыре снайперские винтовки повернулись и нацелились на Ли Синиана, стоявшего в центре зала.

"Почему ты просто стоишь там?!" Фан Дайчуань повернулся к нему и тревожно крикнул: "Подойди, проверь свою карту! У тебя есть желание умереть?!"

Ли Синиан шагнул вперед, проверил свою карту, наклонил голову и задумчиво произнес: "Скажите, если мы принесем труп и проверим отпечатки пальцев и удостоверение личности покойного, что, по-вашему, произойдет?"

Фан Дайчуань почувствовал холод, услышав это.

"Невозможно, - покачала головой Ян Сон, - посмотри внимательно на то место, где мы только что прижали отпечаток пальца. Там нет никакого свечения, что доказывает, что это не оптический сканер, а используется технология емкостного считывания. Эта технология, использующая кристаллы кремния и проводящий подкожный электролит для создания

электрического поля, вызывает изменение разности давлений, вызванное высоким и низким подъемом и спадом отпечатка пальца, и проверяет отпечаток на основе электростатического потенциала на вогнутой и выпуклой поверхностях отпечатка. Поэтому, будь то труп или палец, отрезанный у живого человека, после его удаления из живого тела клетки эпидермиса погибнут, и поток зарядов прекратится. Машина не сможет считать отпечаток пальца".

Дин Цзыхуэй открыла рот и посмотрела на нее: "Ты, откуда ты знаешь такие подробности?".

Ян Сон холодно рассмеялась: "Я посещала курсы по приборостроению и контрольной технике в бакалавриате".

Хорошо, она - отличница. Фан Дайчуань чувствовал себя неловко из-за своей академической квалификации и IQ. Он занимался национальными видами спорта и, наконец, начал действовать после сдачи экзамена. Он даже не слышал о ICE. Он просто думал, что его трудно выучить.

"Ты действительно проиграл." Фан Дайчуань почувствовал себя немного странно, когда повернул голову и посмотрел на Ли Синиана.

Ли Синиан улыбнулся и двумя быстрыми движениями взъерошил его волосы. "Что в этом странного? Я не супермен. Я не могу знать все".

"Просто мне это кажется новым", - Фан Дайчуань потянулся вверх, чтобы пригладить свои взъерошенные волосы, пожал плечами и пробормотал низким голосом: "Я думал, ты всемогущ".

Сегодня он не пользовался лаком для волос, поэтому волосы выглядели чистыми и гладкими. В сочетании с его опущенными и запавшими глазами, его прежний оскорбительный вид теперь исчез, сменившись невинным видом. Ли Синиан терпел все утро, но наконец-то воспользовался возможностью потрогать его.

На ощупь он оказался неожиданно мягким.

Это совсем не похоже на вчерашнюю дикую и бунтарскую прическу. Ли Синиан тайно улыбнулся.

Все обменяли свои карты, а затем вернулись на свои места. Говядина и тушеное мясо на столе были еще теплыми, но ни у кого не было настроения пошевелить вилкой.

В четверть восьмого машина снова подала звуковой сигнал.

"Текущее число выживших: 12". Машина без эмоций выдала: "Пожалуйста, займите свое место. Все игроки, займите свои исходные позиции в начале игры".

Фан Дайчуань неохотно вернулся на свое последнее место. Он не выбирал эту позицию во время утреннего завтрака. Хотя кровь на месте господина Чэня была стерта, воспоминание о том, как в господина Чэня стреляли, и кровь брызгала на его лицо, было действительно ужасающим. Стоя перед пустым стулом, он чувствовал онемение, а яркий солнечный свет, льющийся из больших стеклянных окон, не мог прогнать холод в его теле.

"Игроки, пожалуйста, говорите и делайте свои заявления, начиная против часовой стрелки от умершего". машина послушно давала указания.

Несчастный парень, умерший в первую ночь, сидел рядом с Ян Сон. Поэтому выступление началось с нее.

Ян Сон глубоко вздохнула и сказала: "Я не знаю умерших, и я не знаю, что происходит. Прошлой ночью на Дин Цзыхуэй напали. Фан Дайчуань первым бросился наверх, а я была второй. После того, как я поднялась, я поддерживала ее всю дорогу. Потом я не стала возвращаться в комнату, а помогла ей спуститься на первый этаж. Мы оставались вдвоем до тех пор, пока этот человек не умер. Мы можем свидетельствовать друг о друге".

Напротив Ян Сон сидела старуха Сон. Старушка вытерла салфеткой брызги воды на лице, выпила еще два глотка чая и спокойно сказала: "Вчера вечером я пошла в свою комнату и уснула. Я была в замешательстве, когда услышала движение за дверью. Такая старушка, как я, не осмелилась открыть дверь. Позже раздался громкий шум, в дверь постучал мальчик, и я открыла. После того как я услышала новости, я закрыла дверь, переоделась и спустилась вниз. Я никогда не вступала в контакт с этим человеком. Это не я, и я даже не знаю, кто этот покойный".

Справа от старухи Сон сидел Чжао Чу, человек, который вчера вечером похлопывал по столу. "Сестра Синьран сказала то, что я хотел сказать! Поддерживаю!" Он сказал очень громко: "Это не я, я не думаю, что это кто-то со второго этажа! Это ты убила его, в это время ты была на первом этаже! "

"Подождите", - Ли Синиан внезапно поднял голову, его зрачки обратились к солнечному свету, в них вспыхнул слабый свет, - "Кто такая Синьран?".

Лицо старухи Сон изменилось.

Чжао Чу на мгновение растерялся и указал налево: "Это... сестра Сон... Сон Синьран".

Фан Дайчуань недоверчиво посмотрел на него: "Неужели? Откуда ты знаешь ее имя?"

"Я..." Чжао Чу посмотрел на старуху Сон, затем на Фан Дайчуаня: "Только что... только что она представилась!"

"Сейчас?" Фан Дайчуань уставился ему в лицо: "Она назвала только свою фамилию, но не раскрыла имя. Мы не знаем полного имени старухи. Брат, ты знаешь?" Он повернул голову и спросил Ли Синиана.

Ли Синянь посмотрел на него с улыбкой в глазах и покорно покачал головой: "Я не знаю".

Все покачали головами и сказали, что не знают, затем все повернулись к Чжао Чу. Чжао Чу был в центре внимания, а его рука, держащая чашку, дрожала. Он покрылся холодным потом и не мог сказать ни слова в ответ.

Старушка вздохнула и отставила чашку: "Я скажу вам, что мы знакомы уже более десяти лет. Но это не имеет никакого отношения к покойному".

Более десяти лет назад Фан Дайчуань подсознательно взглянул на Ли Синиана. Он сказал, что его отец пропал без вести и что у него была несчастная жизнь в детстве. В детстве его использовали мошенники для кражи мелких вещей, так что ему должно быть не слишком много лет. Должно быть не больше десяти. На вид Ли Синиану около двадцати лет, поэтому можно предположить, что его отец пропал более десяти лет назад.

"Я работала в геологоразведочном предприятии и была директором этого предприятия до выхода на пенсию. Так что не думай, что ты могущественна только потому, что изучала инженерное дело. У меня также есть докторская степень по геологии".

Когда она говорила, госпожа Сон посмотрела на Ян Сон и продолжила: "Более десяти лет назад я была руководителем группы, и Сяо Чжао был членом моей команды. Потом что-то случилось с институтом, старый директор ушел, я стала директором, и Сяо Чжао тоже ушел. Но несколько лет назад у меня возникли проблемы со здоровьем, и я тоже ушла в отставку. Я удивилась, увидев здесь Сяо Чжао".

Это было разумно, и все согласились с этим. Ли Синиан нахмурился и снова посмотрел на Чжао Чу.

Справа от Чжао Чу сидела Ниу Синьян. Она опустила голову и вилкой накалывала холодное мясо мидий: "Мне нечего сказать. Вчера вечером я уговаривала своего ребенка, и у меня не было сил обращать внимание на других. Нань Нань вчера испугался и все время плакал."

Маленький мальчик опустил голову, чтобы поиграть с кисточкой под скатертью, и ничего не сказал. Его правая сторона, где находился покойный, была пуста.

"Не позволяйте детям говорить, - вздохнула Дин Цзыхуй, - он такой маленький, что он может знать?"

Услышав это, мальчик не только не обрадовался, но и с ненавистью посмотрел на Дин Цзыхуй.

Дин Цзыхуэй испугалась, она немного запаниковала. "Что случилось? Я что-то не так говорю?"

"Я все знаю!" Маленький мальчик опустил голову, его глаза широко раскрылись: "Я вижу его".

Лицо ребенка должно было быть самым невинным, но Фан Дайчуань в этот момент почувствовал холод. Он повернул голову и тихо спросил: "Что ты видишь?".

В комнате воцарилась тишина.

Посмотрев всем в глаза, маленький мальчик торжествующе поднял подбородок. Затем он указал на пустое место рядом с собой и хихикнул: "Мертвец, который сидит там... Я вижу его! "

<http://bllate.org/book/16082/1438633>